
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

А. В. АКИМОВ

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МИРА

На основе методики прогнозирования численности населения, разработанной автором в середине 1970-х годов и проверенной по прогнозу на 2000 год, дается расчет численности населения стран мира до 2300 года, а также анализируются проблемы, связанные с ресурсным обеспечением этого роста и взаимодействием цивилизаций в условиях догоняющего развития. Показано, что к концу XXI века количественное преобладание незападных цивилизаций может привести к развитию событий как по конструктивному, так и по конфронтационному сценарию.

Ключевые слова: долгосрочный прогноз, численность населения, природные ресурсы, международные миграции, цивилизации, сценарии взаимодействия.

Традиционно долгосрочное прогнозирование численности населения является средством, с помощью которого определяются перспективы соотношения населения и ресурсов. Вместе с тем модернизация (вестернизация) жизни¹ и быстрый экономический рост в ряде развивающихся стран и стран с переходной экономикой приводят к тому, что эти страны встают в один ряд с развитыми, продолжая оставаться иными по культуре, сохраняя свою цивилизационную идентичность, отличную от западной. В этой связи возникают дополнительные вопросы, связанные с долгосрочным прогнозом: каково будет соотношение цивилизаций и как сложатся взаимоотношения между ними в перспективе нескольких десятилетий?

В статье представлены результаты расчетов по методике, разработанной автором и прошедшей проверку временем². Показаны

¹ Мы используем понятие «модернизация» в трактовке А. И. Яковлева: «...процесс приближения того или иного общества к состоянию современного (капиталистического, индустриального), базовой моделью которого стал рассматриваться опыт западноевропейских стран, прежде всего стран “первого эшелона капиталистического развития” – Англии и Франции» (Яковлев 2006: 485).

² По методике смены режимов демографического развития во второй половине 1970-х годов автором был дан прогноз численности населения по миру в целом и по ряду ре-

возможности долгосрочного прогнозирования процессов, связанных с ростом населения. На этой основе сформулированы две задачи, встающие перед обществоведением при долгосрочном прогнозировании: изучение и мониторинг баланса «население – ресурс», а также перспективы взаимодействия мировых цивилизаций при успешном догоняющем экономическом развитии в ныне развивающихся странах и переходных экономиках и естественной убыли населения в развитых в экономическом отношении странах.

Прогноз численности населения и оценка потребностей населения в ресурсах

Численность населения в данном прогнозе рассчитывается по разработанной автором методике смены режимов демографического развития (операциональное описание демографического перехода)³. Методика основана на выделении нескольких путей демографического перехода, т. е. развития от высоких рождаемости и смертности к низким⁴. После завершения демографического перехода смертность начинает превышать рождаемость в силу старения населения – увеличения доли лиц пожилого возраста в населении при росте средней продолжительности жизни и сохранении низкой рождаемости. Демографический переход в методике смены режимов демографического развития описан в связи с социально-экономическим прогрессом, это означает учет того факта, что сокращение рождаемости и смертности возможно лишь при определенном уровне развития экономики.

Одной из наиболее принципиальных проблем долгосрочного прогноза является ответ на вопрос, будет ли население мира стабильно после завершения демографического перехода или же оно будет убывать. В этой работе расчет сделан из предположения естественной убыли населения в условиях его старения. Такая гипотеза предполагает высокий уровень жизни, хорошее здравоохранение при сохранении малодетности семей (примеры – современные страны Западной Европы и Япония).

гионов и стран на 2000 год по данным 1975 года. Прогноз численности мирового населения, данный ООН, точнее лишь на 1,14 процентных пункта. По регионам, выделенным для прогноза с использованием операционального описания демографического перехода, средняя ошибка прогноза ООН составила 11,73 %, что в среднем точнее прогноза автора на 0,1 процентного пункта.

³ Методика и все прогнозные расчеты более подробно описаны в моей книге (Акимов 2008).

⁴ Подробно специфика переходных процессов в демографической истории и их перспективы анализируются в статье А. С. Акопяна (2008).

Прогнозные расчеты выполнены по четырем сценариям. Максимальный, минимальный и средний варианты – это соответственно самый медленный, самый быстрый и средний варианты смены режимов и сроков действия каждого режима. Четвертый вариант – реальный сценарий. Необходимость его введения связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, по среднему сценарию рост населения Южной Азии, в первую очередь Бангладеш, приводит к очень высокой плотности населения в регионе. По этой причине в реальном сценарии принята гипотеза более быстрого демографического перехода в этой группе стран. Во-вторых, все сценарии предполагают убыль населения после достижения максимальных значений, и они достигаются в более ранние сроки развитыми странами, куда в настоящее время направляются потоки иммигрантов из развивающихся стран. В реальном сценарии предпринята попытка учесть эти потоки.

Сравнение прогнозных сценариев, показывающих динамику численности населения мира в целом до 2300 года, представлено в таблице 1.

Поскольку все сценарии построены на основе смены режимов демографического развития, а последним в этой схеме является режим естественной убыли населения, то все графики имеют сходный характер изменений: рост, достижение максимума, затем убыль.

Таблица 1

Сравнение вариантов прогноза до 2300 г.

	Период роста, число лет	Рост, млн. чел.	Максимальное значение, млн. чел.	Год достижения максимального значения	Период убыли населения, число лет	Убыль, млн. чел.	Численность населения в 2300 г., млн. чел.
1	2	3	4	5	6	7	8
Средний вариант	105	6907	13371	2110 г.	190	7252	6119
Максимальный вариант	215	23222	29686	2220–2225 гг.	75	6063	23623
Минимальный вариант	45	2342	8806	2050 г.	250	5939	2867
Реальный вариант	90	4903	11367	2095 г.	205	6219	5148

Если не рассматривать максимальный и минимальный сценарии, то оценка периода роста населения составит примерно 100 лет, а рост за это время – 5–7 млрд. человек, т. е. население Земли за ближайшие 100 лет может удвоиться по сравнению с современностью. Уровень 11,4–13,3 млрд. человек – максимальная численность населения мира, после чего наступает период убыли протяженностью около 200 лет. Убыль «съедает» весь прирост за предшествующие 100 лет, и к 2300 году численность населения по среднему варианту оказывается чуть меньше современной, а по реальному – меньше современной на 1,3 млрд. человек.

Как показывают расчеты, естественная убыль населения в течение двух веков не вызывает чрезвычайно большого сокращения численности населения мира в целом, которое поставило бы под вопрос возможность существования развитой цивилизации современного типа. Что касается минимального варианта, то этого уровня можно добиться только при очень больших усилиях по развитию тех стран, которые еще не завершили демографический переход. Максимальный вариант демонстрирует, как могут развиваться события, если ничего не регулировать, а пустить социально-экономическое и демографическое развитие стран Азии и Африки на самотек. Очевидно, что Азия и Африка являются теми регионами, где произойдет основной рост численности населения. Даже Латинская Америка при всей масштабности демографических процессов в этом регионе дает значительно меньшую прибавку к мировому росту.

В таблицах 2–3 приведена динамика доли крупных регионов в суммарной численности населения Земли. Сейчас доля Европы, Северной Америки и Океании в мировом населении – примерно 17 %, а на Азию и Африку приходится 74 % (разница между этими группами регионов примерно 4,3 раза). По среднему сценарию уже в 2050 году оно меняется до 11 % и 81 %, а в 2100 году – до 8,5 % и 85 %. Это десятикратный разрыв. К 2300 году соотношение меняется до 6,7 % и 87 %, т. е. разрыв увеличивается до 13 раз.

По реальному сценарию исходное соотношение между ныне развитыми в экономическом отношении регионами, завершившими демографический переход, и Азией и Африкой в 17 % и 74 % к 2050 году меняется до 12 % и 80 %, что мало отличается от среднего сценария. В 2100 году соотношение составит 10 % и 82 %, т. е. разрыв будет только в 8 раз, а не в 10, как в среднем сценарии.

В 2300 году соотношение составит 12,8 % и 79,5 %, разница будет в 6,2 раза. Она уменьшилась за счет иммиграции в Европу, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию.

В странах Азии и Африки демографическое развитие не будет равномерным. Наиболее населенными являются Восточная Азия, где численность населения определяется Китаем, Южная Азия, которая включает Индию и такие крупные по численности населения страны, как Пакистан и Бангладеш, а также Иран и Африка к югу от Сахары, где самой населенной страной является Нигерия. В настоящее время на них в совокупности приходится 59 % мирового населения, причем доли Восточной и Южной Азии примерно равны, а доля Африки вдвое ниже, чем каждого из двух регионов Азии. По среднему сценарию уже к 2050 году Южная Азия становится бесспорным лидером (30,4 % мирового населения), а Африка к югу от Сахары обгоняет Восточную Азию (18,1 % против 17,3 %). Успех демографической политики Китая делает этот прогноз весьма вероятным. Китай становится развитой в демографическом отношении страной, а демографические проблемы избыточного населения сосредоточиваются в двух регионах: Южной Азии и Африке к югу от Сахары. В других регионах, например Западной Азии и Северной Африке, демографические проблемы перенаселенности весьма остры из-за того, что природная среда этих регионов – пустыня, но масштабы проблемы здесь меньше в силу меньшей численности населения. На Западную Азию и Северную Африку в настоящее время приходится по 3 % мирового населения⁵.

Экологические проблемы Южной Азии (малая территория Бангладеш, преобладание пустынь в Пакистане) делают проблематичным длительный рост населения в этих странах без угрозы экологической катастрофы. В то же время экономические успехи Индии в последние годы, а также убедительная победа государственной политики по сокращению рождаемости в Иране⁶, где ислам вообще не стал препятствием на пути модернизации в этой сфере, дают основания полагать, что демографический переход в данном регионе произойдет быстрее.

⁵ Подробно проблемы демографического роста исламских стран анализирует В. Я. Белокреницкий (2010).

⁶ Проведенное по международным стандартам выборочное обследование 90 000 иранских женщин в 2000 году показало, что суммарная фертильность в стране составляет 2,0 ребенка на женщину (Iran... 2002: 8–9).

Таблица 2

Доли крупных регионов в суммарной численности населения по среднему сценарию

	2005 г.		2050 г.		2100 г.		2150 г.		2200 г.		2250 г.		2300 г.	
	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%
Европа	728,4	11,3	738,2	6,9	651,3	4,9	506,9	4,1	394,5	4,1	307,1	4,0	239,0	3,9
Азия	3905,2	60,4	6408,8	60,0	7753,7	58,4	7126,4	58,3	5633,5	58,4	4384,6	57,2	3412,6	55,8
Африка	905,6	14,0	2246,8	21,1	3501,7	26,4	3474,1	28,4	2749,2	28,5	2278,0	29,7	1911,3	31,2
Северная Америка	330,5	5,1	408,5	3,8	418,8	3,2	325,9	2,7	253,7	2,6	197,4	2,6	153,7	2,5
Латинская Америка	561,1	8,7	824,9	7,7	908,7	6,8	752,8	6,2	585,9	6,1	471,7	6,2	382,8	6,3
Австралия и Океания	33,1	0,5	46,2	0,4	50,9	0,4	41,5	0,3	32,3	0,3	25,1	0,3	19,6	0,3
<i>Мир в целом</i>	<i>6463,9</i>	<i>100,0</i>	<i>10673,4</i>	<i>100,0</i>	<i>13285,0</i>	<i>100,0</i>	<i>12227,6</i>	<i>100,0</i>	<i>9649,0</i>	<i>100,0</i>	<i>7663,9</i>	<i>100,0</i>	<i>6118,9</i>	<i>100,0</i>

Таблица 3

Доли регионов в суммарной численности населения по реальному сценарию

	2005 г.		2050 г.		2100 г.		2150 г.		2200 г.		2250 г.		2300 г.	
	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%	млн. чел.	%
Европа	728,4	11,3	738,2	7,3	651,3	5,7	569,7	5,8	498,8	6,4	437,1	6,9	383,3	7,4
Азия	3905,2	60,4	5867,4	57,9	5831,0	51,3	4644,1	47,1	3614,6	46,3	2813,3	44,5	2189,6	42,5
Африка	905,6	14,0	2246,8	22,2	3501,7	30,8	3474,1	35,3	2749,2	35,2	2278,0	36,0	1911,3	37,1
Северная Америка	330,5	5,1	408,5	4,0	418,8	3,7	369,5	3,7	325,9	4,2	287,6	4,6	253,7	4,9
Латинская Америка	561,1	8,7	824,9	8,1	908,7	8,0	752,8	7,6	585,9	7,5	471,7	7,5	382,8	7,4
Австралия и Океания	33,1	0,5	46,2	0,5	51,7	0,5	44,9	0,5	38,0	0,5	32,2	0,5	27,4	0,5
<i>Мир в целом</i>	<i>6463,9</i>	<i>100,0</i>	<i>10132,1</i>	<i>100,0</i>	<i>11363,2</i>	<i>100,0</i>	<i>9855,0</i>	<i>100,0</i>	<i>7812,3</i>	<i>100,0</i>	<i>6319,8</i>	<i>100,0</i>	<i>5148,1</i>	<i>100,0</i>

Это отражает реальный сценарий, по которому к 2100 году Африка к югу от Сахары устойчиво опережает Южную Азию (27,4 % против 23 %). Возможность быстрого роста населения Африки ставит под вопрос такой фактор, как эпидемия СПИДа в этом регионе. В то же время этот факт может оказаться предпосылкой для демографического роста впоследствии, так как сейчас демографическое развитие региона практически отброшено назад, и улучшение ситуации со смертностью от СПИДа может стать началом компенсационного подъема роста населения, на смену которому позднее придет демографический переход.

При любом сценарии Южная Азия и Африка к югу от Сахары оказываются регионами, где острота демографических проблем и их социально-экономических последствий в ближайшие десятилетия будет очень значительной. Вероятно, потребуются усилия мирового сообщества для помощи в решении этих проблем. Помощь может понадобиться для предотвращения гуманитарных катастроф в случае голода, но содействие экономическому и социальному развитию проблемных регионов или части стран этих регионов, наиболее нуждающихся в помощи, может оказаться более действенной мерой.

Хотя демографический рост арабских стран не оказывает столь сильного влияния на мировое развитие, как увеличение численности населения в Южной Азии и Африке к югу от Сахары, локальные последствия такого роста могут быть значительными. Если в 2005 году население Европы составляло 8,1 % от мирового, а суммарное население Западной Азии и Северной Африки – 6,1 %, то уже в 2050 году по среднему варианту прогноза оно изменится до 5,2 % против 6,6 %, т. е. население Европы от Испании до Эстонии будет меньше суммарного населения арабских стран и Турции. Это создает гигантский потенциал эмиграции в Европу из арабских стран.

Демографический отдел Экономического и социального департамента Секретариата ООН (the Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the UN Secretariat) в 2004 году опубликовал прогноз до 2300 года и провел его обсуждение специалистами (World... 2004). Долгосрочный прогноз ООН предусматривает пять сценариев изменения воспроизводства населения. Они базируются на прогнозе ООН до 2050 года, который выполнен в 2002 году в качестве регулярно пересматриваемого

расчета перспективной численности населения. Все сценарии включают гипотезы о постепенном повышении продолжительности жизни в период после 2050 года и нулевой миграции.

В целом прогноз ООН мало отходит от идеологии стабилизации численности населения, а прогноз автора более ориентирован на анализ динамики с ускоренным ростом, достижением пика, а затем неуклонным снижением численности населения.

Прогноз ООН предполагает беспрецедентно быстрые демографические изменения в мире в ближайшие десятилетия. Методика смены режимов демографического развития в значительной степени базируется на прецедентах и предполагает более консервативный вариант.

Как показывают расчеты, естественная убыль населения в течение двух веков не вызывает чрезвычайно большого сокращения численности населения мира в целом, которое поставило бы под вопрос возможность существования развитой цивилизации современного типа.

Сравнение сценариев позволяет оценить масштаб иммиграции в ныне развитые регионы. Реальный сценарий построен на чередовании режимов, которое замедляет естественную убыль населения. Такое замедление для регионов, принимающих иммигрантов, представляет собой долгосрочную экстраполяцию тенденции, т. е. привлекательности этих регионов для иммигрантов в прогнозном периоде при интенсивности иммиграции на современном уровне.

Минимальный сценарий предполагает, что естественная убыль населения, которая сложилась в экономически развитых регионах в условиях современной малодетной семьи, будет продолжаться без каких-либо изменений тенденции. При этих допущениях сопоставление минимального и реального сценариев может дать оценку суммарного объема иммиграции с целью переселения, а также воздействия иммиграции на прирост населения. Предполагается, что иммигранты сразу же перенимают малодетность и не отличаются в своем демографическом поведении от коренного населения. Для исходного уровня – 2005 года – разделение на коренное и некоренное население не произведено, так что приходится принять допущение об однородности населения этих стран и регионов в настоящее время. Результаты сравнения сценариев представлены в таблице 4.

**Численность населения принимающих иммигрантов регионов
по минимальному и реальному сценариям**

	2100 г.	2200 г.	2300 г.
Минимальный сценарий			
Европа *	505,3	306,1	185,4
США и Канада	277,2	167,9	101,7
Австралия и Новая Зеландия	23,0	13,9	8,4
Реальный сценарий			
Европа	651,3	498,8	383,3
США и Канада	418,8	325,9	253,7
Австралия и Новая Зеландия	33,0	25,7	20,0
Разница численности населения по сценариям, млн. чел.			
Европа	146,0	192,7	197,9
США и Канада	141,6	158,0	152,0
Австралия и Новая Зеландия	10,0	11,8	11,6
Разница численности населения по сценариям, % от населения по реальному сценарию			
Европа	22,4	38,6	51,6
США и Канада	33,8	48,9	59,9
Австралия и Новая Зеландия	30,3	45,9	58,0

* Европа включает Россию, Украину, Белоруссию и Молдавию.

Таким образом, в 2100 году в населении Европы иммигранты и их потомки будут составлять более 1/5, в 2200 году – почти 40 %, а в 2300 году – более половины. Для США и Канады, Австралии и Новой Зеландии это примерно 1/3 в 2100 году, почти половина в 2200 году и 60 % в 2300 году. Смогут ли принимающие страны в достаточной степени адаптировать иммигрантов, принять их в свою среду, включить в свое общество? Или же пришельцы образуют свои общины, не станут ассимилироваться и в конечном итоге изменят страны, в которые они прибыли, что приведет к эрозии обычаев и культуры принимающих стран, к синтезу новой культуры или же замене коренных для принимающих стран культурных и цивилизационных ценностей на новые?

Судя по приведенным выше количественным оценкам, ближайший век может оказаться весьма напряженным для ресурсной системы Земли, исчерпаемых и возобновимых природных ресурсов

и экологической системы в целом. Даже не очень высокие темпы роста населения означают большие приросты его численности, а социально-экономическое развитие потребует ускоренного роста потребления природных ресурсов.

В условиях глобализации экономики конкуренция за дефицитные ресурсы может привести к острым конфликтам, губительным для единства мировой экономики и процесса глобализации. Глобальными могут стать не достижения, а конфликты. Потребуется энергичные и согласованные усилия мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения необходимыми ресурсами.

Результаты оценки соотношения «население – ресурсы» таковы. В ближайшие десятилетия предстоит резкий рост потребностей мирового населения в природных ресурсах для обеспечения догоняющего развития, поскольку сложившаяся глобальная стратегия технологически опирается на ресурсорасточительные модели производства и потребления, укоренившиеся на Западе. Ключевые природные ресурсы, обеспечивающие сельскохозяйственное производство (земля и пресная вода) и индустриальное развитие (минеральное топливо), смогут обеспечить развитие человечества лишь при существенном технологическом прогрессе и экономической эффективности, и глобальная естественная убыль населения может стать важным положительным фактором в решении проблемы обеспечения человечества природными ресурсами⁷.

Цивилизационный подход к анализу последствий международных миграций

Усиливающаяся экономическая интеграция стран мира, формирование глобального информационного пространства, интенсивная международная миграция населения протекают на фоне взаимодействия разных цивилизаций.

Если упростить научный подход к понятию «цивилизация» до прикладного уровня, дающего полезные толкования реальных фактов, то основными чертами цивилизационной концепции будут две. Первая: признание того, что «...культура и различные виды культурной идентификации (которые на самом широком уровне явля-

⁷ Более подробно проблемы ресурсообеспечения мирового населения топливом для индустриального развития и сельскохозяйственной землей и пресной водой для производства продовольствия описаны в моей работе (Акимов 2008).

ются идентификацией цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» (Хантингтон 2003: 15). Вторая: жизненный цикл цивилизации включает в себя зарождение, рост, расцвет, а затем распад.

Какими могут быть варианты существования европейской цивилизации и ее сосуществования с другими цивилизациями, если исходить из тех условий, которые вытекают из демографического прогноза, т. е. увеличения численности населения стран Азии, Африки и Латинской Америки при уменьшении населения Европы (включая Россию), Северной Америки, Австралии и Японии? В первом приближении их можно представить следующими сценариями, описывающими состояние общества в очень долгосрочной перспективе.

1. «Конвергенция цивилизаций». В результате интенсивного международного общения, совместной деятельности в рамках мировой экономики, изменения менталитета при выравнивании уровней потребления в разных странах носители всех цивилизаций сблизилась в своем менталитете настолько, что любая совместная деятельность не имеет цивилизационных ограничений. Люди настолько «притерлись» друг к другу, что никакого антагонизма между носителями разных цивилизационных ценностей нет. Культурные особенности сохраняются, но они не будут причинами вражды или помехами в совместной деятельности.

Есть довольно убедительные свидетельства того, что такое развитие возможно не только со стороны материальной культуры, которая демонстрирует унификацию потребления в силу того, что современный образ жизни в городе предусматривает использование одних и тех же бытовых приборов и технологий жизнеобеспечения, глобализацию и стандартизацию рабочих мест в современном секторе, но и со стороны духовной. Исследование, проведенное по инициативе Ассоциации американских психологов и ее председателя М. Селигмана, показало, что самые разные народы мира имеют общий набор добродетелей⁸.

2. «Торжество технологий». Развитие биологии и прикладных биотехнологий повлекло за собой увеличение продолжительности

⁸ «Мы прочитали Аристотеля и Платона, Фому Аквинского и Блаженного Августина, Ветхий Завет и Талмуд, труды Конфуция, Будды, Лао-цзы, Бенджамина Франклина, кодекс самураев *бусидо*, Коран и Упанишады – всего около двухсот произведений. И вот, изучив все это многообразие религиозных и культурных памятников (в том числе с трехтысячелетней историей), мы, едва веря собственным глазам, обнаружили шесть общих для всех народов добродетелей: Мудрость и знание, Мужество, Любовь и гуманизм, Справедливость, Умеренность, Духовность или трансцендентность» (Селигман 2006: 178).

жизни и массовое активное долголетие в развитых странах. Одновременно произошло существенное развитие технологий, связанных с созданием искусственного интеллекта и манипуляторов, которые привели к широкому созданию безлюдных технологий в производстве и сфере услуг. Массовая дешевая рабочая сила стала практически не нужна. Сфера труда в значительной степени стала творческой, человек как инструмент производства и покупатель вытеснен немногочисленными творцами, живущими в гармонии с окружающей средой. Сокращение численности населения не воспринимается как проблема, так как лишние люди просто помеха.

Наиболее далеко в области развития робототехники в самых разных сферах и ее широком применении продвинулись японцы. Поскольку Япония продолжает оставаться закрытой для миграции страной, именно она является экспериментальной площадкой для апробирования этой стратегии.

3. «Торжество рантье». Промышленное производство уходит из стран Запада, но они сохраняют позиции научно-технического и финансового лидера в мировой экономике. Страны вне круга избранных не в силах догнать лидеров и вынуждены, занимаясь реальным производством, оплачивать покупку новых технологий, а также платить за финансовые услуги и кредиты, которые предоставляют мировые лидеры.

В этих условиях страны Запада продолжают оставаться лидерами в мировой экономике. Они не озабочены убылью населения, поскольку в такой экономике большого числа занятых не требуется. Импорт рабочей силы их интересует только в форме «утечки мозгов», т. е. привлечения наиболее одаренных людей из других стран. Запад предоставляет другим свой финансовый и интеллектуальный капитал и получает за это доход (ренту).

Разразившийся в конце 2008 года мировой финансовый кризис поставил под вопрос устойчивость этой модели в долгосрочной перспективе, поскольку ее основой являются безусловное лидерство и высокая надежность западных стран в финансовой сфере, а кризис показал эфемерность экономического лидерства, основанного на манипулировании финансовыми инструментами.

4. «Европа – русская деревня». Перенос производства в страны, которые сейчас называют развивающимися, приводит к тому, что и рабочие места перемещаются в Азию, Африку и Латинскую Америку. Молодые и энергичные европейцы, японцы, жители США, занятые в транснациональных компаниях, становятся гражданами мира, перемещаются в рамках фирмы из страны в страну, а в Европе, Японии, в меньшей степени в США остаются старики,

деловая жизнь замирает. В США, Канаде и Австралии, ряде стран Европы, таких как Франция, Испания, Италия, Польша, Нидерланды, сельское хозяйство продолжает развиваться, поскольку именно оно выдерживает международную конкуренцию. Европа, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия по своим почвенно-климатическим данным имеют хорошие условия для ведения сельского хозяйства. Индустриализация выдвинула на первый план их промышленное производство, но сельскохозяйственный потенциал вновь может оказаться востребованным из-за роста мирового населения, что потребует максимального вовлечения в производство продовольствия всех имеющихся ресурсов. Промышленное производство переместится в ныне развивающиеся страны с более многочисленным населением, которое обеспечит развитие всех трудоемких производств.

Низкая рождаемость приводит к сокращению численности населения, иммигранты немногочисленны, так как ни рабочих мест, ни социальной помощи для них в Европе уже нет в результате продолжительной деиндустриализации⁹.

5. «Злые соседи». Иммиграция из стран Азии, Африки и Латинской Америки в развитые страны в течение продолжительного времени и в значительных масштабах привела к тому, что в странах Запада сложились крупные общины выходцев из развивающихся стран. Они являются гражданами этих стран, интегрированы в их экономику, но не являются носителями западной культуры и не желают менять свои ценности и культуру на западные. По сути дела, элементы этого сценария присутствуют во многих странах Европы, где в крупных городах сложились районы, населенные исключительно иммигрантами, которые не пытаются интегрироваться в местную жизнь.

Сожительство разных цивилизаций на одной территории становится неизбежным, но оно протекает в форме сегрегации, антагонизма, вражды и неприятия ценностей друг друга.

6. «Человек западный» – исчезающий вид». Долговременное сокращение численности населения в странах Запада при интенсивной постоянной иммиграции инокультурного населения привело к тому, что носители западной цивилизации стали мень-

⁹ Деиндустриализация может быть длительным процессом, чреватым потерей экономического лидерства не в результате упадка экономики, а в силу того, что другие государства развиваются быстрее. На примере Нидерландов – экономического лидера XVII века, потерявшего лидерство с падением промышленного производства в результате конкуренции с Англией в XVIII веке, – это подробно описывает Д. С. Лэндис (Landes 1999).

шинством в среде новых пришельцев, которые успешно освоили материальную культуру Запада, обжились на новом месте, ощущают себя жителями Европы, США, Канады, России, но вовсе не склонны поддерживать европейско-христианские традиции. Носители европейской цивилизации вынуждены приспосабливаться к культуре пришельцев, поскольку только это гарантирует включенность в экономическую, социальную и политическую жизнь стран, контролируемых «новыми европейцами», «новыми американцами» или «абсолютно новыми русскими».

Такое растворение в среде пришельцев может быть достаточно мирным или же носить форму принуждения.

7. «Варфоломеевская ночь». Долговременное сосуществование разных цивилизаций на одной территории при минимальном сотрудничестве и постоянной скрытой вражде вылилось в насильственные действия большинства против меньшинства. Спровоцировать такой сценарий, как и Варфоломеевскую ночь, могут политические интересы элиты, но необходимым условием такого сценария должна быть массовая латентная вражда между большинством и меньшинством, в данном случае определяемым по цивилизационному признаку. В настоящее время в результате политики толерантности в странах Северной Америки и Европы, принимающих иммигрантов, подобное развитие событий представляется почти невозможным, но предположить в конце XIX или начале XX века, что через несколько десятилетий в Германии восторжествует фашизм и люди будут уничтожаться по национальному признаку, тоже было сложно. В этом же ряду исторических прецедентов находится и геноцид армян в Турции, произошедший после длительного периода совместного проживания в рамках одной империи.

Представляется, что описанные сценарии дают некоторые наброски контуров будущего, которое может реализоваться при тех тенденциях демографического развития, которые были проанализированы выше. Ряд сценариев («Торжество технологий», «Торжество рантье», «Европа – русская деревня») можно рассматривать как варианты развития постиндустриального общества. В них экономическая и технологическая составляющие имеют большое значение. «Конвергенция цивилизаций», «Злые соседи», «“Человек западный” – исчезающий вид» более ориентированы на культурное взаимодействие. Естественно, что черты разных вариантов могут сочетаться и пересекаться. Возможны переходы от одного варианта к другому. Они представлены на рис. 1.

От современного состояния непосредственный переход возможен к пяти из семи сценариев. В некоторой степени это связано

с сочетаемостью характеристик сценариев, но она является лишь частичной. Можно выделить несколько групп сценариев. «Конвергенция цивилизаций» и «Торжество технологий» образуют группу успешного развития и решения основных проблем человечества в целом или по крайней мере европейской цивилизации и Японии. «Торжество рантье» и «Европа – русская деревня» – неустойчивые переходные состояния. «Торжество рантье» может закончиться «Торжеством технологий», «Европа – русская деревня» может перерасти в «Конвергенцию цивилизаций», поскольку при этом сценарии есть позитивное взаимодействие между разными цивилизациями. В то же время и «Торжество рантье», и «Европа – русская деревня» могут закончиться сценарием «Злые соседи», который вместе со сценарием «“Человек западный” – исчезающий вид» образует группу риска и исчезновения в долгосрочном плане европейской цивилизации. «Варфоломеевская ночь» – насильственная альтернатива сценарию «“Человек западный” – исчезающий вид».

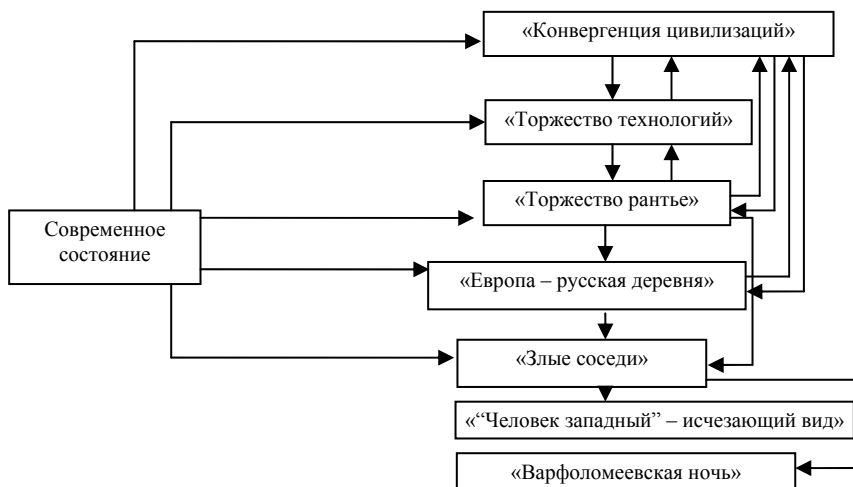

Рис. 1. Схема возможных переходов между сценариями развития цивилизаций

Таким образом, существует зона риска, в которую при сочетании определенных тенденций демографического, социального и политического развития могут попасть страны, принимающие иммигрантов. На наш взгляд, необходим прогнозный мониторинг этой ситуации, поскольку предотвращение нежелательных вариантов развития может оказаться более приемлемым, чем борьба с их последствиями.

Представление о том, как изменится соотношение численности населения цивилизаций в XXI веке, дает рис. 2. Цивилизации здесь включают страны целиком без учета того факта, что внутри страны могут проживать представители разных цивилизаций.

Европейская цивилизация: страны Европы за исключением Албании, Боснии и православных стран, США и Канада, Австралия и Новая Зеландия;

православная: Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Сербия, Болгария, Черногория, Греция, Румыния;

китайская: КНР, Тайвань;

японская: Япония;

индийская: Индия;

исламская: арабские страны, Турция, Иран, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индонезия, Малайзия, Бангладеш, Албания, Босния;

африканская: страны Африки к югу от Сахары;

латиноамериканская: страны Латинской Америки.

Неучтенными в составе цивилизаций оказались те страны, которые по своей религиозной или культурной принадлежности не входят в перечисленные группы. Это Израиль, ряд стран ЮВА (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Бирма), страны Океании.

Как видно на рис. 2, к концу XXI века существенно меняется соотношение численности населения мировых цивилизаций. Преобладание китайской цивилизации уходит в прошлое. Наибольший потенциал роста имеют индийская, исламская и африканская цивилизации. Есть данные, которые показывают, что уже сейчас по качеству развития человеческого потенциала¹⁰ многие развивающиеся страны (некоторые из них недавно вышли из этой категории в число развитых) достигли очень высокого уровня. Например, в 2007 году индекс развития человеческого потенциала в Сингапуре и Гонконге составлял 0,944 (максимальное значение в 2007 году – 0,971 у Норвегии), в Южной Корее – 0,937. В этой же группе стран

¹⁰ Качество развития человеческого потенциала в количественной форме оценивается индексом, который представляет собой взвешенную среднюю величину уровня здравоохранения, образования и благосостояния населения, которые измеряются средней ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни, уровнем грамотности взрослого населения и охватом детей школьным обучением и уровнем ВВП на душу населения, рассчитанным по паритету покупательной способности.

с очень высоким показателем индекса (более 0,900) находились Бруней (0,920), Кувейт (0,916), Катар (0,910), ОАЭ (0,903)¹¹.

Таким образом, в XXI веке помимо проблем, связанных с ограниченностью природных ресурсов, которые необходимы для обеспечения растущего населения Земли, возникает задача сосуществования цивилизаций, связанная с успешным догоняющим развитием и выравниванием экономической и социальной систем развивающихся и развитых стран. В этих условиях культурные различия могут стать причиной конфликтов, имеющих в своей основе цивилизационные различия.

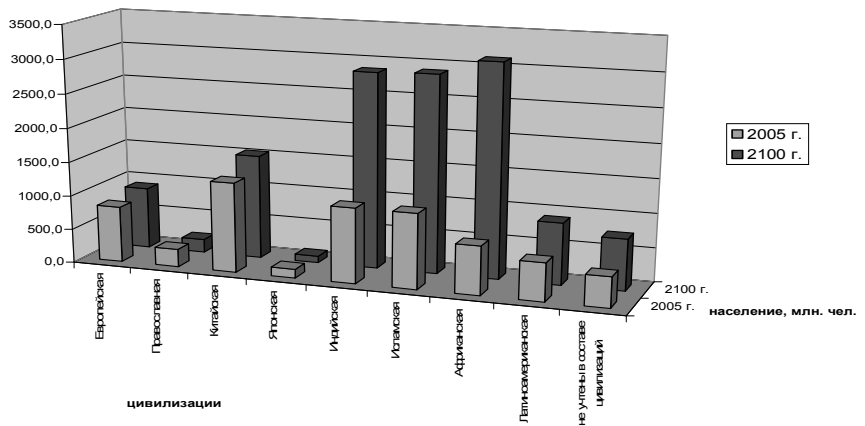

Рис. 2. Численность населения цивилизаций в 2005 г. и 2100 г.

Результаты прогнозной оценки роста населения и его последствий, приведенные в статье, позволяют сформулировать несколько проблем социологии и социальной психологии, которые неизбежно возникают в результате реализации представленного прогноза. Две проблемы связаны с обеспечением баланса природных ресурсов и населения, еще две – с цивилизационным взаимодействием.

Первая проблема – необходимость осознать пределы возможностей развития материального производства из-за ограниченности природных ресурсов. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. За время, прошедшее с момента опубликования в конце 1960-х годов первых докладов Римскому клубу, в которых была

¹¹ Данные о значениях индекса взяты из «Доклада о развитии человека 2009 г.» (Human... 2009: 167). Для сравнения: в среднем по России индекс равен 0,817. Максимальное значение наблюдается в Москве – 0,920, что соответствует уровню Брунея (Доклад... 2010: 48).

показана неизбежность истощения природных ресурсов Земли, общественная психология заметно изменилась, и сохранение среды обитания стало общепризнанной ценностью. Тем не менее успехи ряда технологий, в частности связанных с повышением энергоэффективности, породили иллюзии, что значимость проблемы ограниченности ресурсов преувеличена. Кроме того, стратегия догоняющего развития в современном мире, основанная на копировании западного образа жизни, потенциально усугубляет проблему. Ее ценностная, социальная и психологическая составляющие состоят в решении вопроса: считать ли возможной борьбу за ресурсы для «своих», отбирая у «чужих», или же исходить из позиций глобальной солидарности человечества и взаимопомощи в решении глобальных проблем обеспечения жизни?

Вторая проблема – отношение к естественной убыли населения в тех странах, где она уже началась. Традиционно убыль населения воспринимается обществом отрицательно, рассматривается как деградация и закат. Действительно, на протяжении истории сокращение численности населения было связано с повышением смертности, а сокращение количества людей, которые действительно были основной производительной силой, отрицательно сказывалось на экономике. Грядущий переход к сокращению совокупной численности населения Земли может стать спасительным решением проблемы природных ресурсов, не сопряженным с насилием, но тот факт, что в «нашей стране» население сокращается, а в соседних еще растет, становится стрессом для населения и властей «нашей страны».

Первой социально-психологической проблемой межцивилизационного взаимодействия является выбор между оборонительной моделью поведения и сотрудничеством. В общих чертах они представлены выше. Второй проблемой, которая по-разному стоит перед цивилизациями, является проблема исторического лидерства. Для европейской цивилизации речь идет о потере лидерских позиций в мире. Для православной цивилизации актуальна проблема исторического выживания рядом с быстро растущими соседями. Аналогичны проблемы японской цивилизации. Для этой группы важен сценарий ухода и возврата в терминах А. Тойнби, т. е. возможность возврата лидерских позиций или динамичного роста после временного зстоя.

Для быстро растущих цивилизаций, в первую очередь китайской, вопрос заключается в том, смогут ли они стать мировыми лидерами в результате успешного догоняющего развития и угасания

западной цивилизации. Определенного ответа на этот вопрос нет, так как пока даже успешное экономическое развитие японской цивилизации не привело к потере технологического лидерства Западом. Не исключен вариант, что свобода, индивидуализм и креативность мышления, долгое время культивируемые европейской цивилизацией, делают ее уникальной, «обреченной» на лидерство даже при успешном догоняющем развитии других цивилизаций.

Представляется, что анализ этих проблем будет полезен для определения перспектив мирового развития.

Литература

- Акимов, А. В.** 2008. *2300 г.: глобальные проблемы и Россия*. М.: Вост. ун-т.
- Акопян, А. С.** 2008. Этапы демографического развития и биосоциальные аспекты репродукции человека. *Историческая психология и социология истории* 1(2): 198–212.
- Белокреницкий, В. Я.** 2010. Рост населения в исламском мире. *Историческая психология и социология истории* 3(1): 83–96.
- Доклад** о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009. М.: ПРООН, 2010.
- Селигман, М. Э. П.** 2006. *Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни*. М.: София.
- Хантингтон, С.** 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ.
- Яковлев, А. И.** 2006. *Очерки модернизации стран Востока и Запада в XIX–XX вв.* М.: Вост. ун-т.
- Human Development Report 2009.** UNDP. N. Y., 2009.
- Iran** Achieves Replacement-Level Fertility. *Population Today*. May/June 2002, pp. 8–9.
- Landes, D. S.** 1999. *The Wealth and Poverty of Nations*. N. Y.: W.W. Norton & Company, Inc.
- World Population in 2300.** Proceedings of the UN Expert Meeting on World Population in 2300. UN Headquarters. N. Y., 2004. ESA/P/WP, 187/Rev. 1, 24 March 2004.